

Девушки последовали за Юэ Чжуном. Увидев ситуацию с выжившими людьми деревне Чжангуан, они по-настоящему оценили дикость этого перевернувшегося мира, осознав при этом редкость таких мужчин, как Юэ Чжун.

Чжан Ли, присоединившаяся с сыном к группе Юэ Чжуна позже остальных, подошла к Чжань Синь и, вздохнув, попыталась объяснить ей:

— Чжань Синь, послушай, что я скажу. Юэ Чжун и остальные не плохие люди. Нам повезло с ними. Не придирайся. Я знаю, что сказанное тобой не было неверным, но мир изменился, сильно отличаясь от прошлого — закон уже рухнул. Вокруг толпы зомби. Посмотри, здесь в деревне ни у кого нет достаточно еды. Они готовы убить ради пары булочек. Юэ Чжун и Чи Ян рискуют своими жизнями в поисках продовольствия, чтобы мы не голодали в эти дни. Тебя же не устраивает это, и ты продолжаешь жаловаться, что тебе этого мало. Подумай об этом!

Сказав все о чем думала, Чжан Ли также заторопилась за ушедшими ребятами. Она просто не могла здесь чувствовать себя в безопасности, если рядом не было Юэ Чжуна или Чи Яна.

— Подождите меня! — испугавшись, крикнула Чжань Синь, увидев, что она осталась здесь одна. Вытирая слезы, она побежала догонять девушек, которые были уже около грузовика.

Все припасы Юэ Чжуна хранились в их грузовике DongFeng, и никто не смел приближаться к нему. Если бы кто-то попытается ограбить грузовик, то Тигр пообещал им, что это стало бы их последним днем в деревне, и он отправит их на корм зомби. Пообещав это, Тигр поставил двух людей охранять грузовик, спокойно пропустивших Юэ Чжуна и его людей.

Подойдя к грузовику, Юэ достал еду, раздав ее девушкам. Они жадно схватили хлеб и коробки молока и, не сдерживаясь, начали быстро есть. Это была лучшая их еда, с тех пор как они приехали в эту деревню.

Для Го Юй и Ван Лань, также присоединившиеся к импровизированному завтраку, это тоже была лучшая еда за последнее время. Будучи женщинами для награды, они могли нормально есть, но преимущественно это были булочки, дикие овощи и травы, что не являлось их предпочтениями. И только личные женщины Тигра могли иногда есть мясные блюда. А такая еда, как молоко и испеченный хлеб, были здесь предметом роскоши, достойными только босса Тигр и его трех бригадиров. Женщинам такое просто не досталось бы никогда.

Съев хлеб и выпив все молоко, Го Юй почувствовала себя самым счастливым человеком на земле. «Я никогда и не думала, что хлеб и молоко, вызывающее рак, может доставить столько удовольствия» — с грустью подумала Го Юй[8]. Она никогда не смотрела в сторону такого

хлеба, а из молока употребляла всегда только импортное. Но сейчас простой хлеб и молоко сделали ее счастливой, что заставило ее с грустью думать, как сильно изменился мир.

Пока она ела хлеб и пила молоко, глядя на Юэ, она крепко задумалась: «Мне нужно взять все, что может дать этот человек, и всеми руками крепко за него держаться». Она очень боялась попасть снова в руки четырех главарей деревни, поэтому ей нужно найти сильного мужчину, на которого можно было бы положиться, укрываясь за ним. Юэ Чжун привлек внимание сильного Тигра, имея при этом навыки и способности, позволяющие найти достаточно еды. Очевидно, он идеально подходит на роль сильного мужчины. Что касается любви, то она сама видела, как Тигр бросал в лапы зомби очень красивых женщин, полученных или купленных им у их же мужей, искавших защиты у Тигра, поэтому Го Юй уже давно ничего не ждала от любви.

Окружающий мир изменил человечество, невинная и иногда мятежная и смелая в прошлом Го Юэ начала строить свои планы.

Пока девушки насыщались, Юэ Чжун залез в грузовик и посмотрел, сколько еды у них вообще осталось. И закончив осмотр, он обратился к девушкам:

— Начиная с сегодняшнего дня, мы должны внедрить систему распределения еды. Мы не можем продолжать есть столько, сколько ели прежде.

В пути количество продовольствия было достаточным, поэтому Юэ не ограничивал девушек в еде и воде. Но теперь, расставшись с одним из грузовиков с едой, пришла необходимость вводить пайки. Девушки внутренне были против, сомневаясь в такой необходимости, но после выговора, устроенного Чжань Синь, никто не осмеливался просить объяснения этому решению, поэтому все молчали.

— Почему? — спросила Цзи Цин У, видя, что остальные боятся открыть рот. Среди всех девушек только она, Чэнь Яо и Лу Вэнь могли говорить с Юэ Чжуном на равных.

— Мы потратили много припасов в пути, теперь же нам пришлось отдать один грузовик Тигру, к тому же мы уже давно не искали никакого продовольствия, — подробно объяснял Юэ, понимая, что она спросила ради остальных девушек, не совсем понимающих в каком положении оказались, — В деревне мы останемся минимум на три дня, после этого нам придется еще неизвестно сколько добираться до лагеря Лонг-Хай, и также неизвестно сможем ли мы там найти еще еды. Поэтому я хочу сохранить достаточно продовольствия, чтобы мы смогли нормально среагировать на события, которые могут произойти.

В двух грузовиках DongFeng продовольствия на их группу было предостаточно, но теперь им придется обходиться одним. Если они не введут продовольственные пайки, и будут есть не сдерживаясь, а кое-кто еще и раздавать, то запасов надолго не хватит. Конечно, у Юэ были еще запасы в его кольце, но это был неприкасаемый запас, и он готов был его использовать только в очень крайнем случае.

Получив объяснение от Юэ Чжуна, девушки немного успокоились и согласились с его доводами. Увидев на их лицах понимание, он продолжил:

— С сегодняшнего дня и до тех пор, пока мы находимся здесь, в деревне Чжангуан, мы будем распределять еду. Так, боевая группа будет получать по три миски риса, два ломтика мяса и один бутерброд с колбасой в каждый прием пищи; рабочая группа получает по две миски риса и один бутерброд с колбасой; все остальные получают по одной миске риса в каждый прием пищи.

В их грузовике было несколько мешков с рисом и, используя рисоварку, они отмерили необходимые порции, достаточных на один прием. На этот раз Цзи Цин У ничего не спрашивала, понимая, что они находятся не в очень хорошей положении. Если не будет запасов еды, то оказавшись в сложной ситуации, они могут серьезно пострадать. Например, если они останутся в этой деревне на большее время, то с закончившимися припасами они окажутся в невыносимых условиях.

Так как она не стала задавать вопросов, а другие девушки не осмелились, то вопрос был решен подобным образом.

Вскоре к ним на главную площадь пришел Дагоу Цзы и, увидев, что они ели хлеб с молоком, он подавил свою слюну, очень почтительно обратившись к Юэ Чжуну:

— Брат Юэ, я здесь.

Юэ кивнул и, бросив упаковку от булочки и пустой пакет молока в мусорный пакет, сказал:

— Да, пойдём.

Но Дагоу Цзы, пристально глядя на этот мусорный пакет, куда остальные также побросали пустые упаковки, сказал:

— Большой брат Юэ, вы можете отдать мне этот пакет?

— Хорошо, — немного задумавшись, ответил Юэ, — Но что ты собираешься с этим делать? — спросил он, передавая мусорный пакет в руки Дагоу Цзы. Девушки тоже странно посмотрели на него.

— В этих пакетах осталось еще немного крошек от булочек, а если разрезать пакеты из-под молока, то можно получить немного молока, — несколько гордо ответил Дагоу Цзы, внутренне радуясь озарившей его идее. В нем сработал инстинкт выжившего.

Но девушки посмотрели на него глазами полными печали и сочувствия.

— Дагоу Цзы, разве ты не фермер? Почему вам не хватает продовольствия? — с большим любопытством спросил Юэ.

<http://tl.rulate.ru/book/3166/558138>